

ÃĎĭ vñĕĕĕ óãçĎ v XVIII vãĕã

ПЯТАЯ русско-шведская война, наиболее удачная для Москвы, закончилась после полного разгрома шведских войск в 1657 г. на реке Черме, западнее села Верхоляне Гдовского уезда. В следующем, 1658 г. было подписано по итогам ее Валиесарское перемирие. Затем Москва неудачно провела войну 1654-1667 гг. против Речи Посполитой за Украину, а Швеция, наоборот, удачно завершила войну с нею (1655-1660 гг.). Это ухудшило международное положение России, которая не могла одновременно воевать с этими странами и вынуждена была пойти одной из них на уступки. Это привело к заключению в 1661 г. Кардисского мира со Швецией, по которому Россия возвратила ей полученные по Валиесарскому перемирию лифляндские и эстляндские города Дерпт, Кокенгаузен, Мариенбург, Нейхаузен, Анзль и Сыренец. Русско-шведская граница становилась такой же, какой была по Столбовскому миру 1617 г. Гдовский уезд снова стал приграничным: его северные земли по Нарове и Плюссе граничили со Швецией. Правда, Швеция обещала не помогать Речи Посполитой в ее войне с Московией и улучшить условия для торговли. Условия Кардисского мирного договора были подтверждены в 1684 г. и сохраняли силу до Северной войны (1700 - 1721 гг.)

1. ÑãããĎĭ à ũ â ĩ ĕ ĩ à

Шестая русско-шведская война началась походом на Нарву: в сентябре 1700 г. 34 тыс. русских солдат во главе с преимущественно иностранными офицерами осадили эту сильную шведскую крепость. Часть войск пришла из Новгорода, другая – через Гдов и приграничный Гдовский уезд из Пскова.

Начало войны для русских складывалось неудачно. Необстрелянные солдаты, плохие иностранные командиры и инженеры, больше думавшие о своих доходах, пассивная русская тактика, упорство нарвского гарнизона, знавшего о русских неурядицах и ожидавшего скорую помощь, - все это сы-

грало на руку шведам. Даже плохая погода была против русских. В довершение ко всему Петр I отбыл из театра военных действий в Новгород, что еще больше ослабило русскую армию.

19 ноября под прикрытием густого мокрого снега за русскими позициями неожиданно появился шведский король Карл XII с мобильным 8-тысячным отрядом и 37 орудиями. Выйдя из-за холма Германсберг, он ударил по центру русской позиции, прорвал расположение дивизии Трубецкого и нанес сильнейший удар по правому флангу, где была дивизия А.М.Головина и гвардейские Семеновский и Преображенский полки. Последние заняли оборону у единственного моста через Нарову и несколько часов прикрывали переправу, пока не рухнул мост. Попытки генерала Рейншильда и самого Карла XII сломить их не увенчались успехом из-за больших потерь у шведов. Полной победы у шведов еще не было, но русские генералы без командующего, который одним из первых сдался врагу, не догадывались об этом. Не зная обстановки, они приняли решение вступить в переговоры, а шведский король, видя, что полной победы нет, согласился. Шведы обязались беспрепятственно пропустить остальную часть русских войск на правый берег Наровы с оружием и знаменами, но без артиллерии, что и было сделано. В результате нарвского сражения русские потеряли до 6 тыс. солдат и 145 пушек, а шведы только 2 тыс.¹

Сохранившиеся 28 тыс. солдат из состава первоначальной армии были отведены: большая часть (свыше 20 тыс.) – через Ям в Новгород, а меньшая (7290 чел.) – через Гдов и Гдовский уезд на Псковскую землю. Она была сосредоточена в Гдовском уезде, по приграничной Плюссе, в Гдове, Пскове и Печерском монастыре, и в дальнейшем постоянно пополнялась. Новгородской частью армии командовал А.И.Репнин, а гдовско-псковской – Б.П.Шереметев, у которого кроме солдатских полков появились полки

Афанасьев Юрий Иванович – псковский краевед

Московского и Новгородского поместного ополчения и отряды украинских казаков. В полку поместного Новгородского ополчения служило большинство гдовских помещиков. Задачей Репнина было прикрытие Новгорода с севера, Шереметев должен был оборонять русско-шведскую границу в районе Гдова и Печерского монастыря. В обе части армии прибывали новые войска, и вскоре гдовско-псковская часть достигла численности 42 тыс. человек - больше, чем было под Нарвой. Значительные гарнизоны находились в Гдове, Ладоге и Олонце, создавались и местные отряды самообороны.²

К июлю 1701 г. было собрано около 90 тыс. пудов колокольной меди, из которой до конца года выплавляли 243 пушки, 12 мортир и 13 гаубиц, из которых 40 пушек получил дополнительно Псков. Появились новые пушки в Гдове и других пограничных крепостях. В следующем, 1702 г. на Московском пушечном дворе было отлито еще 130 новых орудий, а всего на первом этапе Северной войны (1700 - 1708 гг.) в Москве изготовили 1006 орудий.³ В Гдове для изготовления пушек не было снято ни одного колокола, т.к. здесь не имелось больших колоколов: во всяком случае, упоминаний в документах об этом нет, но зато есть указания на то, что некоторые колокола дожили до XX в.⁴ и даже до наших дней.⁵

После сражения под Нарвой Карл XII встал на зимние квартиры в районе Дерпта, что вызвало подозрение о возможном его нападении на Гдов и другие приграничные крепости. Но летом 1701 г. он окончательно определился на борьбе с Августом II, Саксонским курфюрстом и польским королем, не считая Петра I серьезным противником. Разбитый под Ригой, Август бежал к Биржам, оттуда - к Ковно, далее в Курляндию, не принимая основного сражения. Так ему удалось маневрировать до 1706 г., поэтому шведский король надолго увяз в Польше. И русский царь был благодарен судьбе за такую отсрочку и времени даром не терял: на 25 верфях строил корабли, создал сотни новых мануфактур, неоднократно проводил рекрутские наборы в армию, укреплял западные границы государства, все время зорко наблюдая за противником.

Когда стало ясно, что шведский король с основной армией отправился в Польшу, у Петра I план войны несколько изменился: он оставил в Новгороде с 10 тыс. солдат П.М.Апраксина, а А.И.Репнина с 20 тыс. отправил в помощь Августу II в Польшу и Саксонию, надеясь как можно дольше задержать шведского короля в Польше.

Уходя из Эстляндии, Карл XII оставил 6 тыс. солдат неподалеку от Гдова, и с конца 1701 г. войско Б.П.Шереметева начало производить на оставленный шведский отряд набег. Осмелевшие русские стали брать деревни севернее Гдова и даже около Дерпта.⁶ 4 сентября 1701 г. была взята Ряпина, 28 декабря - Эрестфер, в июле 1702 г. - Гуммельгоф, в 1703 г. - Нотебург (Орешек), Ниеншанц, Ям, Копорье, Мариенбург и район Сестрыреки, летом 1704 г. - Дерпт (Юрьев) и Нарва. Шведский король знал об этих потерях и решил расправиться с русскими после победы в Польше. Петр I тоже хорошо понимал, что после Августа воевать со шведами придется ему, поэтому готовился к отражению шведского нашествия. Никто не знал, каким путем Карл XII пойдет на русские земли, поэтому приходилось укреплять всю западную границу от Архангельска до Киева. Во всех городах чинили каменные крепости, но камня не хватало, поэтому возле крепостей производились и земляные работы: вокруг крепостей возводили земляные насыпи (батареи) и холмы (бастионы), которые стали прикрывать каменные укрепления от прямого попадания вражеских ядер. Такие сооружения были возведены вокруг Пскова, Гдова и Печерского монастыря... Наиболее известны псковские укрепления, возводившиеся под личным руководством самого царя. Девять крупных бастионов, располагавшихся за последней крепостной стеной Пскова, защищали каменную стену и служили площадками для пушек, стрелявших прямой наводкой. Бастионы соединялись курттинами, где находилась пехота. Составной частью куртин был ров, служивший и для передвижения войска между бастионами. Перед рвом была насыпь.⁷

Стена у реки Великой была усилена семью батареями, на которых тоже располагались пушки. Деревянные верхи башен были покрыты слоем земли, башня Кутекрома

наполовину разобрана и засыпана землей, здесь же, в Кремле, к стенам присыпана подковообразная Красная батарея. На засыпанных башнях и церквях были сделаны ровные площадки для установки пушек, поднят уровень Довмонтова города, где под насыпным слоем скрылось 19 церквей. Старые церкви и в других местах (например, Лапина горка) служили каркасом для мощных земляных укреплений. Псковские колокола переливались в пушки.⁸

Петр постоянно нагружал заданиями псковского воеводу Бухвостова и использовал в Пскове иностранного инженера Ломота Дешампича, о чем сохранились грамоты царя Бухвостову от 14 и 17 мая 1701 г. В ответ старательный Бухвостов просил царя обеспечить его рабочей силой, инвентарем и строительными материалами. Только для работ в Пскове (без Гдова и Печерского монастыря) требовалось 10 тыс. рабочих людей, 8 плотников, 30 кузнецов и др., а также 2 тыс. тачек, 2 тыс. лопат, 2 тыс. досок, 100 кирок, 500 сажен каната, необходимое количество бревен для сооружения каркасов бастионов и батарей, палисадов и мостов, до 30 снастей для сооружения подкопа.⁹ «А на работе были драгуны и солдаты и всяких чинов люди и священники и всякого церковного чину мужского и женского пола».¹⁰ Так было закрыто много приграничных монастырей, каменные сооружения которых использовались для укрепления границы, а монахи – для земляных работ: например, только между Псковом и Гдовом, по берегу озера – Толбицкий, Елизаровский и Озерский монастыри. Видимо, и их монахи принимали участие в укреплении обороны, а на роптание царь обещал заменить их на богомолье, и демонстративно в псковской церкви Петра и Павла с Буя читал во время богослужений за псаломщика.

Хорошо укрепленным оказался и Печерский монастырь, имевший каменные укрепления примерно на сто лет моложе гдовских. Монастырь укреплял князь Щербатов, соорудивший пять бастионов. Строгий царь однажды не застал на своем участке у Тайловской башни руководителя работ подполковника Шеншина и наказал его: публично и собственноручно высек прямо на недостроенном бастионе, разжаловал в солдаты

и отправил для дальнейшего прохождения службы в Смоленск.¹¹

Такие же работы были проведены при укреплении Гдова. Здесь до сих пор легко просматриваются на местности четыре петровских бастиона, внутри которых находятся Псковская и Петелинская каменные башни, деревянная Костерская и Кушельский захаб («Шайкина горка»). Возможно, были земляные укрепления и с другой стороны крепости, но оказались позднее, при «добывании» крепостного камня предприимчивыми гдовичами в XIX в., разобранными.

Петр, видимо, дважды бывал в Гдове и неоднократно проезжал мимо него водным путем. 11 июня 1705 г. он писал К.А.Нарышкину, чтобы тот два отбитых у шведов судна с русскими матросами и солдатами «купно с провиантом» отправил в Гдов, и добавлял: «Причем не забудь и пива пришли в Гдов к Петрову дню»,¹² т.е. к дню именин царя, которые в 1705 г. он отмечал в Гдове. О втором возможном посещении царем Гдова сообщал Е.А.Болховитинов: «1706 июня 12 Государь от Гдова прибыл в Псков водою на судне шкуте и, осмотрев городские укрепления, на другой день отправился к Смоленску и Киеву, а на обратном пути оттуда в августе опять был во Пскове и отправился в Нарву водою».¹³

Петр был энергичным, порывистым человеком, не любил проволочек в делах и плохих дорог, поэтому сразу пренебрег сухопутным путем Псков - Гдов - Ивановгород, тем более что приближался самый ответственный период войны. Когда Чудское озеро было очищено от шведов, он стал пользоваться только водным путем.

Путешествующие цари обычно останавливались в монастырях. В Гдове в начале XVIII в. было два монастыря. Документов о пребывании Петра ни в одном из них не обнаружено, но, зная гдовские условия, можно предположить, что царь мог останавливаться в кремле, во вновь отстроенном в конце XVII в. воеводском дворе: во-первых, потому, что оба монастыря не имели каменных стен с башнями и даже каменных храмов, а во-вторых, один из них, ближний, был женским, пребывание в котором царя-бражника исключалось. К тому же, остановившись на воевод-

ском дворе, прямо в крепости, он оказывался в непосредственной близости от работ.

Северная граница Гдовского уезда была одновременно российской государственной границей со Швецией, поэтому сразу же после нарвской «конфузии» царь приказал псковскому и гдовскому воеводам внимательно следить за границей. В декабре 1700 г. псковский воевода Б.П.Шереметев в очередной раз послал в разведку офицера «гусарского строя» Ивана Леонтьева сына Окунева в Гдов и Гдовский уезд «для проводывания вестей и всяких неприятельских замыслов». На этот раз Окунев обнаружил рютелей (шпионов). Шереметев сначала не поверил этому и послал Ивана Андреева сына Лодыженского проверить донесение Окунева. У последнего нашлись свидетели – полковники «гетманских» полков (украинские казаки) Федор Степанов да Яков Лизогуб, которые со своими «черкасы» после Нарвы стояли в Гдовском уезде. Они ходили в Сыренец и в приграничной полосе обнаружили этих рютелей, которые получали помощь и содействие приграничных гдовских крестьян. Они давали рютелям кров, хлеб, сено и делали им важные сообщения, а в случае необходимости прятали их. Указанные полковники в подвале одного из домов обнаружили и порубили шесть спрятавшихся шпионов, а хозяин дома убежал. Значит, и он присягнул шведскому королю, – таково заключение проверяющих. Обо всем этом псковский воевода докладывал царю: «И Окунев нашел таких людей в Гдовском уезде, которые воруют в твоей великого государя стороне со свеями заодно». В ответ царь приказал Б.П.Шереметеву и А.И.Репнину в Новгород: «...всех тех сыскать и казнить смертью».¹⁴

Но таких людей было немного. Подавляющее большинство населения с сентября 1700 г., когда русская армия отправилась в поход к Нарве, радостно встречало своих освободителей. Путь в десятки километров от границ Гдовского уезда через Сыренец, Ям, Копорье, Ивангород и бесконечные деревни, села и мызы русская армия прошла без боя, а население их открывало ворота освободителям. По этому поводу Петр писал: «Города Яма, Сыренец здались добровольно, также и капорцы присылали, чтоб их принять, и к

ним принять послано. В сих 3-х городах будет уезду с 7000 дворов».¹⁵

Все земли между Гдовским уездом и Нарвой, в основном с русским населением, в течение шведской оккупации подвергались национальному и религиозному гнету, а теперь они приняли участие в партизанской войне против шведов. Эта борьба усилилась, когда шведские фуражиры стали забирать в русских деревнях продовольствие и корма. Армия Карла XII оказалась без провианта и фуража, и король вынужден был срочно, 13 декабря 1700 г., отвести свои войска из-под Нарвы в окрестности Дерпта, где было меньше русского населения. А летом 1701 г. войска оказались на территории Речи Посполитой.¹⁶

С начала Северной войны русскими городами руководили уже не воеводы, а коменданты. Гдовский комендант сначала подчинялся псковскому, а с 1704 г. – нарвскому. В 1704 - 1705 гг. в Гдовском уезде стояли сначала войска воеводы Ивана Ушакова, а затем – полковника Болобонова.¹⁷

Иван Ушаков был командиром одного из 11 полков, сформированных из жителей Псковщины в годы Северной войны. В 1703 г. он, выступив из Гдова на лодках, разбил шведскую флотилию на Чудском озере и очистил озеро от шведов. По оценке Петра, это была первая крупная победа над противником на воде, и царь приказал изготовить в честь этого памятную медаль.¹⁸

Победив польско-саксонского правителя Августа II, Карл XII решил снова выступить против Петра I. 7 июня 1708 г. он вышел из Минска, а в середине месяца форсировал Березину у местечка Березно. Русские войска во главе с А.И.Репниным с целью прикрыть Могилев и Шклов заняли позицию у Головчино. 3 июня шведы внезапно атаковали Репнина и потеснили его армию к Шклову, 6 июня они взяли Могилев, а русские отошли к Горкам, чтобы с высоты наблюдать за дальнейшими маневрами неприятеля: ясности, куда он направится, не было. Прибывший в Горки двумя днями раньше, Петр приказал перебросить из Пскова к Смоленску корпус Боура, а Карл XII, ожидая Левенгаупта, простоял около месяца в Могилеве. Не дождавшись его, он в середине августа переправился через Днепр. Сначала, стремясь усыпить

бдительность русских, он направился на Чернигов, а потом резко повернул на север, желая неожиданным ударом захватить Смоленск. Но дорогу туда закрыл Репнин, быстро передвинувшись из Горок к Мстиславию. В результате 30 августа у села Доброе произошло первое столкновение – бой авангардов, руководимых М.М.Голицыным и Россом. Несмотря на неудачу, шведы продолжали наступать на Смоленск с юга, а русские, еще не готовые к основному сражению, отступили. 10 сентября произошел бой у села Раевка. Русские поражения не понесли, но по приказу командования снова отступили. 10 сентября шведы подошли к деревне Стариши. Видя, как изменились русские после Нарвы, усталость своих солдат и необеспеченность армии продовольствием и фуражом, Карл XII, наконец, отказался от похода на Север и повернул на Украину.¹⁹

10 сентября 1708 г. стало понятно, что наступления на Москву в ближайшем будущем не будет, но в тот же день решалась и судьба Гдова: быть ему в боевом строю или стать заштатным городишком. Но лишь после Полтавской битвы стало ясным, что боевая судьба его и ряда таких же городов завершилась. Хотя Северная война продолжалась до 1721 г., северо-западная граница России отошла от Гдовского уезда далеко в Прибалтику.

Известный псковский краевед Н.Ф.Окулич-Казарин еще в начале XX в. обнаружил два документа 1714 г. о военнo-хозяйственной роли Пскова и Гдова. В одном из них сообщается, что обер-комендант Пскова и Нарвы К.А.Нарышкин передал приказ царя коменданту Пскова В.В.Долгорукову о поставке хороших лошадей и подвод на все станции Псковского уезда, «а об поставке во Гдовском и Кобыльском уездах оногo числа подвод писано от нас ко Гдовскому коменданту Коновницыну сего ж числа».²⁰ Судя по всему, речь идет о срочной доставке людей и грузов к морю и о смене лошадей в Гдове, а Иван Богданович Коновницын много лет, начиная с 1712 г., был комендантом Гдова.²¹ Из содержания другого документа явствует, что псковский комендант должен поставить людей, провиант, фураж и деньги в Петербург, но сделать он этого не смог, т.к. из-за войны и морового поветрия многие крестьянские

дворы оказались пустыми, а оставшиеся в живых уже были взяты в рекруты и на работы в города.²² Требовалось ведь поддерживать в порядке крепости Пскова, Гдова и Печор, но начальство-то знало, что их боевая история закончилась, и не боялось оголять. Аналогичных распоряжений в Псков и Гдов стало поступать особенно много после Полтавской битвы.²³

2. Уѣі і і і è-âñêî â ðàçàèòèâ

Самыми примечательными явлениями в экономической жизни России первой четверти XVIII в. были рост мануфактурной промышленности и торговли. За отсутствием полезных ископаемых, капиталов и мастеровых людей Гдов не мог соперничать в мануфактурном производстве с Тулой, Уралом, Карелией, но в торговле, в том числе внешней, он всегда принимал участие.

Окончание Северной войны благоприятствовало возвышению Петербурга как центра международной морской торговли России. Уже в 1724 г. сюда прибыло 240 иностранных судов с товарами. Русские купцы из разных концов страны свозили в Петербург лен, пеньку, кожи, меха, холст, мед, сало, хлеб и другие товары, которые на кораблях переправлялись в различные страны. Одновременно значение Архангельска, Новгорода, Пскова и их пригородов, в том числе и Гдова, падало. Северная война сначала перерезала торговые пути Пскова, а потом их перехватили Петербург и Нарва. Псковские города вынуждены были теперь довольствоваться внутренним финансовым обращением небольшой собственной провинции.

Расширение международных связей очень скоро вскрыло и обратную сторону этого процесса. Весной 1710 г. из Риги в Псков, Изборск, Порхов, Гдов и другие псковские города проникла «моровая язва», а начавшаяся эпидемия осложнилась большим псковским пожаром 1711 г. Проведенная в конце 1711 г. перепись обнаружила огромные потери податного населения, погибшего или бежавшего. От этой «моровой язвы» Коновницыны, например, бежали из Пскова в Гдов, где мор сказывался меньше, и им удалось отсидеться в деревне. Вскоре один из Коновницыных возглавил Гдов, став его комендантом.²⁴

По переписи 1686 г., в Псковской провинции, куда входил и Гдовский уезд, значилось 16418 дворов, а в 1711 г. – только 5514 с 22056 душами обоего пола. Несмотря на резкое уменьшение населения, рекрутов меньше не стало: их стали брать на 25 лет с 27 дворов, а не с 89, как до «морového поветрия». По мнению священника-краеведа В.Смиречанского, в эти годы в Псковской провинции вымерло 106116 душ обоего пола. Если бы не эти несчастья и неурожаи 1718 - 1719 гг., то население провинции к середине века могло достичь 130 тыс. душ и даже больше.²⁵

«Новые русские» XVIII в. Никифор Ямской, Федор и Семен Русиновы, Архип Трубинский и др. в этих условиях, используя поощрительные меры по развитию внешней торговли, в течение шести лет не платили налогов и сумели в конкурентной борьбе за скупку товаров и продажу их вытеснить прежних воротил во главе с Григорием Поганкиным.²⁶ В довершение ко всему последний из Поганкиных – Григорий – погиб в море, а остальные представители рода – во время эпидемии 1710 г.²⁷

В начале XVIII в. руководители пригородов назывались по-разному – то воеводами, то комендантами, или даже комиссарами, но независимо от этого располагали небольшим штатом: в годы войны приходилось экономить на всем. По смете пригороды, в том числе Гдов, имели средства только на свечи, бумагу, чтобы доносить о выполнении приказов, сургуч, чтобы опечатывать корреспонденцию для сохранения тайны, и прогоны до Пскова. Нередко за неимением чиновников нарочными направляли солдат. Гдову, как дальнему пригороду, приходилось особенно трудно.²⁸

Ряд территорий, в том числе Псковщина, были назначены для содержания Адмиралтейства, т.е. для постройки российского флота. Основные городские платежи для этого собирались с посадских людей, которых тогда числилось: в Пскове 1011 человек, в Опочке – 131, Острове – 81, Гдове – 95, Кобылье – 28. Кроме того, производились кабацкие сборы, т.е. косвенные налоги на продажу алкогольных напитков в кабаках. Без учета Пскова (где тоже не все были трезвенниками)

в Псковской провинции в 1731 г. было потреблено 1506 ведер казенного вина (водки), больше всего в Изборском уезде – 240 ведер, меньше всех во Вревском – 61 ведро. Гдов был в «золотой середине»: на него приходилось 123 ведра.²⁹

На покрытие расходов Адмиралтейства шли и другие косвенные налоги и сборы: таможенные, конские, «с ледоколу и водопою», с торговых бань, постоянных дворов, лавок, кузниц, найма извозчиков, с мостов, перевозов и многого другого. Эти пошлины были установлены еще до «морového поветрия» 1710 г. в размере 49254 руб. 48 коп. в год. «Мор» внес в эти нормы коррективы, и означенную сумму удалось собрать лишь за три года: в 1731 г. – 17016 руб. 88 ½ коп., в 1732 г. – 16668 руб. 14 коп., в 1733 г. – 17144 руб. 80 ½ коп., а всего – 50849 руб. 83 коп.

Сравним эти показатели с общими доходами края за один только 1731 г., когда он составил сумму в 21406 руб. 72 коп. (Псков – 14054 руб. 42 коп., Псковский уезд – 1217 руб. 43 коп., Кобыльский – 820 руб. 68 коп., у остальных пригородов и уездов доход был еще меньшим). Следовательно, на покрытие налогов и сборов уходила большая часть доходов. А цены в 1731 г. были следующими: четверик ржи стоил 20 коп., пшеницы – 30 коп., пуд меда – 100 коп.³⁰

Петр I стремился во внешней торговле добиться превышения вывоза отечественных товаров над ввозом иностранных, что пополняло казну. Одновременно вводились повышенные пошлины на те иностранные товары, в привозе которых Россия не очень нуждалась, и они могли составить конкуренцию русским мануфактурным изделиям.

Прямым налогом являлась подушная подать. Новая перепись 1719 г. определила численность податного населения страны – около 15 млн. человек, а сумма, необходимая на ежегодное содержание войска, была разделена на количество ревизских душ мужского пола (т.е. на эти самые 15 млн). Так был установлен размер подушной подати, которую стали вводить с 1722 г. Крепостные крестьяне платили по 80 коп., посадские люди – «сорокаалтынную», т.е. по 1 руб. 20 коп. Позднее с крепостных стали брать по 74 коп., а в конце XVIII в.

– 70 коп., что было связано с увеличением численности податного населения.³¹ При таком положении неизбежно ослаблялись окраины России, жалкое существование влачили и все псковские города. Например, торговое значение Гдова в середине века было очень невелико. Лишь немногие из здешних купцов принимали участие в нарвской льняной торговле, промышленность была еще слабее. В большинстве своем население гдовского посада промышляло огородничеством, рыбной ловлей и скотоводством, как и в предыдущие века. Еще хуже жилось другим бывшим псковским пригородам – Вреву, Велью, Вороничу, Дубкову, Вышгородку, Кобыльему, Красному и даже Изборску, поэтому они вскоре вообще перестали быть городами. Если какой из бывших городов-крепостей и сохранял какое-либо значение, то только лишь в качестве административного центра.³² Занимаемое ими официальное положение экономическому состоянию не соответствовало.

Товарно-денежные отношения стали складываться не столько в старых городах, сколько в новых, возникших из вчерашних сел и деревень: Лодейное поле, Кимры, Боровичи и др. Общее число городов на Северо-Западе в XVIII в. не только не сократилось, а выросло с 45 до 58. Если в Гдове трудно было обнаружить даже мелкое товарное производство, то Устюжна железнопольская, Олонец, Осташков и др. уже имели железоделательное, кожевенное, сапожное, деревообрабатывающее, судостроительное и иное производство. Верховодило на этих предприятиях не вчерашнее купечество, которому трудно было приспособиться к новым условиям, а бывшие крестьяне и посадские люди. Например, опочецкий купец Семен Барышников донес властям на конкурента – крестьянина деревни Комкино Вороничского уезда Артемия Федорова за то, что тот скупает лен. На допросе Федоров этого не отрицал и заявил, что скупает лен по рыночным ценам для надворного советника Ивана Елагина (известная в Гдове фамилия), который, собрав очередную партию льна, продает ее оптом в Англию. На покупку льна Елагин дал Федорову задаток – 100 рублей, поэтому последний уже скупил 70 берковцев льна (берковец равняется при-

мерно 10 пудам), а в дальнейшем намерен скупить до 500 берковцев. Оказалось, таким образом, что никакого преступления в его действиях не было. Он действовал в рамках проводимой правительством экономической политики, а купец, не сумев соревноваться с таким предпринимательством, поспешил за помощью к властям, но просчитался: прежние приемы теперь не срабатывали.³³

С 1723 г. северо-западным предпринимателям разрешено было рубить мачтовый лес по Луге и Плюссе и продавать его за морем. В 1749 г. в Пскове была открыта главная таможня, а внутренние таможни (и сборы на них) закрыты, чтобы не мешать торговле.³⁴

Если при Петре I государственные расходы росли на содержание армии и флота, то при Екатерине II – на содержание двора и чиновников: в 1862 г. (в начале царствования Екатерины) они составляли 16,5 млн руб., а в 1785 г. – 56460 тыс.руб., в 1791- 1792 финансовом году – 84870 тыс.руб. Средств постоянно не хватало, Россия влезла в долги, по которым в виде процентов ежегодно платила 2,5 – 4 млн руб. Усилился и внутренний пресс. Государственные крестьяне сначала были переведены на двухрублевый, а потом на трехрублевый налог, введено подушное обложение на Украине и в Прибалтике, увеличились его размеры в Слободской Украине и в Белоруссии, но средств по-прежнему не хватало. Безбородко, Шувалов и Воронцов предлагали больше взимать с купцов, увеличить добычу золота и выпуск бумажных денег. Но все же основные повинности нес народ.³⁵ До 1786 г. подушная подать в общие доходы государства не включалась, а собиралась казенными палатами на содержание войска. В связи с увеличением расходов двора постепенно часть этих средств стала причисляться к общим доходам и использоваться на его содержание.

В этих условиях Гдовский уезд по новому районированию 1781 г. оказался в составе С.-Петербургской губернии. Теперь все мужское население платило подушную подать в Петербургскую казенную палату, хотя первоначально не вносили фуражную подать в размере 1 руб., в то время, как все «старые» уезды столичной губернии вносили ее на содержание конной гвардии со времен Анны

Иоанновны. Вся сумма подушной подати в С.-Петербургской губернии составляла 60954 руб.10 коп. Гдовский уезд из них, как наиболее крупный, платил наряду с Лужским уездом 21207 руб.20 коп. Остальные уезды губернии вносили гораздо меньшие суммы.³⁶

Для содержания Нарвской дороги (С.-Петербург - Нарва) существовал также почтовый сбор: сначала все уезды вносили по 20 коп. с души, затем размер стал дифференцированным по принципу «кто больше по дороге ездит, то больше и платит». Поэтому Петербургский уезд стал вносить по 30 коп. с души, Ладожский – по 20 коп., Гдовский и Лужский – по 12 коп., остальные – по 25 коп. Эти деньги отсылались в С.-Петербургский почтамт, который следил за содержанием дороги, но часть из них отчислялась на содержание двора и чиновничества.³⁷

Со времен Петра I «сорокаалтынный» налог взимался со всего посада, а с 1775 г. подушную подать не брали с купцов, записанных в гильдии, – в порядке поощрения их к дальнейшей деятельности. В Гдове купцов I гильдии не было, ко II гильдии относились лишь несколько человек, поэтому далеко не все купечество города платило подушную подать: только незаписанные в гильдии.³⁸

В столичной губернии взимались и рекрутские складочные деньги – с «возмужалых» лиц мужского пола (от 16 до 40 лет) – возможно для поддержки семей рекрутов.³⁹

16 мая 1785 г. произошло изменение границ С.-Петербургской и Олонецкой губерний. Теперь столичная губерния состояла из 10 округов (так назывались уезды): С.-Петербургского, Софийского, Шлиссельбургского, Ладожского, Рождественского, Ораниенбаумского, Ямбургского, Нарвского, Лужского, Гдовского и города Кронштадт без округа, во всей губернии проживало 579650 чел., в том числе в Петербурге – 200 тыс., в его округе – 12 тыс., в Гдовском округе (уезде) – 70400 чел., а в самом Гдове – только 550 чел., что гораздо меньше, чем в XVI - XVII вв. С перемещением центра экономической жизни на запад потеряла свою актуальность и ранее известная дорога Псков - Гдов - Ивангород, которая приходила в запустение и использовалась только для местных нужд.⁴⁰

XVIII век являлся временем расцвета крепостничества. В Гдовском уезде крепостными крестьянами владели императорский двор, монастыри, церкви, помещики. Только Дмитриевский собор, например, имел 361 крепостного, Никольская церковь в Ремде – 49, церковь Михаила Архангела в Кобыльем городище – 50, Петропавловская церковь в Рудницком погосте – 23, Никольская в Маслогостицах – 9, Космодемьянская в Гвоздно – 3 и т.д. За купечеством бывших псковских земель числилось 1458 душ.⁴¹ Но больше всего крепостных имели помещики: Коновницына Катерина Кондратьевна, например, владела 818 душами, Коновницын Григорий Иванович – 570, Коновницыны Василий и Иван – 345, Коновницын Степан Богданович – 108, Коновницына Пелагея Васильевна – 80, а были еще Елагины, Елецкие, Забелины, Голенищевы-Кутузовы и др. – всего более 200 помещиков.⁴²

3. Ñâëöëüðèçàöèü

В 1764 г. в России была проведена частичная секуляризация монастырских и церковных земель и других имуществ. Крепостные крестьяне с отобранных у церкви земель стали называться экономическими. Из дохода этих имений, поступивших, как и крестьяне, в коллегию экономики, содержались все оставшиеся монастыри в государстве и совершались иные церковные расходы. Положение экономических крестьян было лучше помещичьих: в Псковской губернии они имели по 10 дес. земли, а подушную подать платили в размере не более 2 руб.⁴³

Проведя секуляризацию, правительство сохранило за государством бывших монастырских крестьян и стремилось не раздвигать эти земли помещикам.

Эти мероприятия начали проводиться после опубликования указа Екатерины II 26 февраля 1764 г. под названием «Духовные штаты». По указу все монастыри теряли вотчинные имения (кроме небольшой части земли для служителей), вместо земли им было назначено годовое денежное содержание соразмерно богатству и популярности монастыря. Все монастыри, кроме лавр и таких же крупных обителей, предназначенных для архиереев (Чудов, Ипатьевский и др.), были

разделены на три класса со своими штатами и окладами:

Мужские:

I класса – при штате от 33 монахов, оклад до 2500 руб. в год;

II класса – при штате от 17 монахов, оклад до 1500 руб. в год;

III класса – при штате от 12 монахов, оклад до 950 руб. в год.

Аналогичным образом делились и женские обитатели, хотя здесь с классностью и окладами было строже: III класс присваивался при наличии 17 монахинь, а I – от 52 до 101. Остальные монастыри, где монашествующих оказалось меньше или постройки обветшали, были закрыты, а иноки переведены в штатные монастыри. Некоторым обителям разрешено было остаться на своем содержании, но они стали называться заштатными, при ряде церквей закрытых монастырей образовывались в случае достаточного количества прихожан новые приходы.

В результате всех этих преобразований в великорусских губерниях осталось 348 мужских монастырей (I класса – 16, II – 41, III – 100, заштатных – 161), в то время, как до реформы их было 678 (сокращение на 53,1%). Женских монастырей до реформы имелось 203, а осталось только 67 (I класса – 4, II – 18, III – 45, заштатных не имелось) – сокращение на 67%. Некоторые мужские обитатели были преобразованы в женские, и наоборот, появились и полумонастыри – женские общины без принятия монашеского обета, имевшие нередко характер богаделен. Возникали и новые монастыри, но были они не на государственном содержании, а содержались за счет благотворителей. Один из таких монастырей образовался и в Гдовском уезде: помещица А.Ф. фон Розе (в девичестве Шматова) создала после смерти мужа женскую общину, из которой затем по разрешению властей возник Свято-Троицкий Творожковский женский монастырь.⁴⁴

Всего в Гдовском уезде до секуляризации существовали 4 монастыря: Гдовский Николаевский Спасо-Преображенский, Гдовский Афанасьевский (Иоановский), Никольский в Полях, Покровский Богородицкий Озерский на реке Желче. Еще два ранее существовавших монастыря были закрыты до реформы: Спас-

ский Сяберский при озере Сяберо последний раз упоминался в 1628 г. и Николаевский в Заборовье Маслогостицкой губы Кобельского уезда, приписанный в 1685 г. к Снетогорскому, а затем вообще закрытый.⁴⁵

Самым именитым из гдовских монастырей был Никольский, упоминавшийся, по свидетельству Е.А.Болховитинова, с 1588 г. Писцовые книги 1584 г. упоминают его как крупного собственника, упоминается он и в более ранних писцовых книгах 1557 г. Н.Н.Масленникова обнаружила жалованную грамоту Василия III от 1510 г. о закреплении за этим монастырем множества земель. В многотомном «Полном географическом описании нашего Отечества» под редакцией В.П.Семенова относительно его пишется: «В Гдове в XV веке псковичами был устроен монастырь, которому в 1456 году псковские посадники Леонтий Макарьевич и Зиновий Михайлович подарили свои вотчины».⁴⁶ В.В.Зверинский, изучив церковные архивы и надписи на иконах, считает, что Гдовский Никольский монастырь был основан еще раньше – в 1424 г., т.е. одновременно с началом работ по сооружению каменного Гдова.⁴⁷ Из приведенных автором библиографии и перечня документов о монастыре видно, что эта обитель действительно имела жалованную грамоту Василия III, действовавшую с 1510 до 1623 г. После этого обитель была приписана к псковскому архиерейскому дому и ежегодно вносила из своих доходов на содержание последнего 42 руб., что подтверждает писцовая и межевая книга 1686 г.⁴⁸ С В.В.Зверинским согласен и К.К.Случевский, побывавший в Гдове в 1897 г.⁴⁹

Самым знаменитым в округе монахом был Ефросин Псковский, сторонник строгих монастырских уставов и основатель Трехсвятительского Елеазаровского монастыря, умерший 15 мая 1481 г. Его ученики, сторонники этих уставов, основали ряд монастырей в северной части Псковщины. Досифей Верхнеостровский основал Петропавловский монастырь на острове Верхний Псковского озера, Савва Крыпецкий – Иоанно-Богословский монастырь на Крыпецком болоте, Илларион Гдовский – Озерецкий Покровский на реке Желче.⁵⁰ Предполагается, что и Гдовский Никольский монастырь основан кем-то из уче-

ников Ефросина, но если считать датой его основания 1424 г., то Ефросин тогда еще был ребенком и, конечно, никаких учеников не имел.

Исследователям меньше всего известно о Никольском монастыре в Полях (у нынешних Сланцев). Сланцевский краевед В.И.Будько, ссылаясь на предания и традиции, склонен считать 1424 г. датой рождения и этого монастыря. Он полагает, что одновременное основание обоих Никольских монастырей (в Гдове и в бывшей деревне Поля Кушельской губы Гдовского уезда, у реки Плюссы) имело военно-колониционный смысл по освоению и укреплению северо-западных территорий.⁵¹ Документального подтверждения, однако, эти предположения не имеют. Самое раннее упоминание этого монастыря содержится в писцовых книгах XVI в., а Никольский храм его стал каменным уже после закрытия обители, в 1804 г.⁵²

По писцовым книгам XVI в. гдовский женский монастырь называется Афанасьевским,⁵³ Е.А.Болховитинов же именует его Иоановским.⁵⁴ Более ранних сведений о нем не обнаружено. Гдовский краевед Ефим Андреев сообщает, что Иоановский женский монастырь в Гдове был основан в 1434 г. псковским посадником Иваном Сидоровичем. Следовательно, он на десять лет моложе Никольского и основан в период совершенствования гдовских каменных укреплений. Свое новое название – Афанасьевский – он получил после спасения от немцев в январе 1480 г.: в память об Афанасии Александрийском 18 января, а один из приделов его остался Иоановским.⁵⁵

Покровский Богородицкий Озерский монастырь основан Илларионом до 1476 г., в 1687 г. его главный храм Покрова был перестроен, а в 1695 г. монастырь приписан к Псковскому архиерейскому дому и ежегодно платил ему из своих доходов 31 руб. 67 коп.⁵⁶ Храм был деревянным, в камне был перестроен в XIX в. и сохранился до наших дней.

В соответствии с «Духовными штатами» Екатерины II все гдовские монастыри в 1764 г. оказались закрытыми, т.к. не соответствовали требованиям Указа. Их храмы стали приходскими церквями, а монахи переведены в другие, штатные монастыри. Закрылись не

только небольшие гдовские обители, но даже такие крупные, как Крыпецкий и Елеазаровский, которые сохранились лишь в качестве заштатных.⁵⁷

4. Аѣа̀а̀д̀д̀ѐі̀ а̀ ІІ̀ а̀ А̂а̂і̀ а̂а̂

В 1775 г. императрица Екатерина II подписала Указ «Учреждения для управления губерний», и через пять лет она решила проверить состояние управления на местах. По ее указанию секретарь императрицы А.А.Безбородко составил анкету из 16 вопросов, разосланную по губерниям и городам. В заполненном виде анкеты должны были вернуться в Петербург, и по ним Екатерина определяла, в каких местах ей побывать в первую очередь.

В анкете преобладали социально-экономические вопросы: численность населения, созданы ли все предписанные для местного управления учреждения, заполнены ли их штаты, как собираются налоги, имеются ли недоимки, увеличились ли местные доходы и т.д. Когда в заполненном виде анкеты вернулись в столицу, то оказалось, что Нарва из 16 вопросов ответила на 14, Гдов – на 11, а Псков – только на 9. Следовательно, заключила императрица, на Северо-Западе не все благополучно, и решила лично проверить эти города, а заодно и белорусские.

10 мая 1780 г. Екатерина II со свитой выехала в каретах из столицы в Нарву, где провела немногим более суток – 11 - 12 мая. Особых сложностей она здесь не увидела: город с европейскими традициями успешно развивался в соответствии с царским указом. Сюда можно было вообще не заезжать, просто другой дороги на Гдов не было: либо через Ивангород, или же через Псков. В 8 часов утра 12 мая царский поезд по изрядно запущенной ивангородской дороге направился в сторону Гдова и достиг его к шести часам вечера. Императрица сразу же направилась в Дмитриевский собор, ее сопровождали генерал-губернатор Я.Е.Сиверс, псковский гражданский губернатор П.Д.Максуров и другие лица. В некоторых изданиях указывается, что императрица посещала и Никольский монастырь, где угощалась ухой и пирогами.⁵⁸ Но сделать она этого не могла, потому что этот монастырь 16 лет назад был ликвидиро-

ван по ее же, Екатерины, указу. Остановиться она могла, как когда-то Петр I, в казенных помещениях кремля, в расположенных здесь же подворьях псковских монастырей. Подробности пребывания императрицы в Гдове привел дореволюционный краевед Ефим Андреев, хотя и не сообщил их источника. Во всяком случае, выглядят они вполне правдоподобно.

Оказывается, для царицы и ее свиты был построен в Гдове деревянный «дворец», утром 13 мая она ходила в Афанасьевскую церковь, дорога до которой от «дворца» была устлана красным сукном. Значит, «дворец» был построен на территории бывшего Афанасьевского монастыря, иначе сукна потребовалось бы слишком много. В бывшем монастырском саду, где был поставлен царский «дворец», императрица с вельможами пила чай. Ефимов добавляет, что дальнейшую дорогу царицы от Гдова до Пскова освещали в темное время кострами, что выглядит не совсем правдоподобно: из сообщений видно, что ехала Екатерина днем, вдобавок в мае ночи короткие.⁵⁹ Больше никто из писавших о Гдове этих подробностей никогда не приводил. Анкета же, заполненная гдовскими властями, была опубликована в 1867 г. в «Сборнике Императорского Русского Исторического общества», а само путешествие императрицы описано в «Дневной записке путешествия ее императорского Величества через Новгород в Могилев и обратно через Смоленск».⁶⁰

Небезынтересны данные анкеты о Гдове на момент пребывания в нем Екатерины II. В 1780 г. здесь было 14 купцов (значит, торговля все же развивалась), 30 разночинцев (в это число включались и священники) и 112 мещан. Таким образом, по численности населения город опустел до уровня XV в., когда одних только стрельцов насчитывалось 100 человек. В уезде в 1780 г. проживало 10477 казенных (государственных и экономических) крестьян и 14196 – помещичьих. В городе было две каменные церкви: Дмитриевский собор и Успенская церковь (обе находились в кремле), а деревянных – три: Пятницкая и церкви двух закрытых монастырей – Никольская и Афанасьевская. На территории уезда насчитывалось 7 каменных и 22 деревянных церкви. Все новые уездные учреждения, не-

смотря на недокомплект служащих, действовали; доходов за предыдущий финансовый год собрали на сумму 21579 руб., несобранные 4 тыс. руб. постепенно взыскивались через нижний земский суд. Следовательно, годовой доход Гдовского уезда достигал суммы около 25,5 тыс. руб. Мещане торговали мелочным товаром при общем обороте на 3 тыс. руб. в год, фабрик, заводов и промыслов вообще не было, а ремесленников было так мало, что одежду и обувь получали из других городов. Поэтому горожане почти поголовно кормились с земли, держали скот.

Императрица побывала в магазинах и лавках, зашла в местную богадельню, осмотрела незавершенные стройки города, удивилась их малому количеству и выделила всем желающим по 20 руб. для строительства собственных домов. Таковых оказалось 100 хозяйств со 156 душами. Из коллегии экономии Екатерина выделила 7 тыс. руб. на возведение каменного городского собора (видимо, убедившись в убогости Афанасьевской церкви, где она была на утрени) и 200 руб. – на богадельню, разрешила уменьшить на 1000 руб. недоимки по налогам. Поразившись малому количеству в городе ремесленников, она приказала переселить их из других городов «в том не скудных». Губернатору и директору департамента экономики вменялось в обязанность завести в Гдове какие-либо фабрики и рукоделия «для доставления жителям пропитания».

Гдов показался императрице настолько унылым и серым, что она сократила и без того короткое пребывание в нем. Произвела на нее впечатление лишь крепость, и Екатерина даже поинтересовалась о стоимости возможного ее ремонта и реставрации. Получив ответ, что обойдется это примерно в 30 тыс. руб. серебром, и помня, что на возведение крепости в 1431 г. ушло всего 300 руб., императрица повелела вновь выделить только 300 руб. Цифра была чисто символической: покупательная способность рубля сильно изменилась.⁶¹

В 7 час. утра 13 мая Екатерине представили гдовского уездного предводителя дворянства, чинов магистрата и купцов. Завершив все дела, в тот же день императрица выехала через Замогилье и Толбицу по ста-

рой Ивангородской дороге в Псков. Туда она прибыла к 9 часам вечера 13 мая 1780 г.

Дополнить характеристику Гдова конца XVIII в. можно словами из письма императрицы своим детям и внукам, отправленного из этого города: «Славное здесь место, любезные дети мои! В нем найдешь все, кроме того, что нужно. Пожары немного навредят этому городу, так как в нем почти нет зданий, да и воров опасаться не стоит: ни добра, ни жителей в нем почти не имеется. Местоположение очень приятно и земля пахотная... очень хорошо обработана, но во всей дороге ни одного жилища; они появляются только в стороне от нее и раскинуты на большое расстояние друг от друга. Я бегу из этого места...».⁶²

В Пскове Екатерина пробыла чуть более трех суток, а затем направилась в Остров - Опочку - Полоцк - Могилев, в последний пункт прибыла 24 мая. После недельного отдыха она отправилась обратно в столицу другим путем: через Великие Луки - Бежаницы - Порхов - Новгород. 12 июня 1780 г. 35-дневный вояж был завершен.

5. Даéî í èďî ââí èâ è ï èâí èďî âèâ

Указом Петра I от 18 декабря 1708 г. вся территория России была разделена на 8 губерний, которые, в свою очередь, делились на уезды. Территория Псковщины вошла в состав Ингерманландской губернии, переименованной в 1710 г. в С.-Петербургскую. Обширные, трудно управляемые пространства губерний привели к необходимости введения промежуточных территориальных единиц между губерниями и уездами – провинций. В мае 1719 г. в составе С.-Петербургской губернии были созданы Псковская, Великолукская и др. провинции. Псковская провинция состояла из Псковского, Гдовского, Изборского, Опочецкого, Островского, Пусторжевского и Заволочского уездов. С 1727 г. Псковская провинция с теми же уездами входила в Новгородскую губернию, а в 1772 г. вместе с Великолукской, Витебской, Полоцкой и Двинской провинциями образовала Вторую Белорусскую губернию.

Екатерина II в 1775 г. провела новую губернскую реформу, и страна была разделена на 50 губерний: по 300 - 400 тыс. человек на

селения в каждой (в уездах – по 30 тыс. человек). Всеми административными и полицейскими делами губернии ведал губернатор, во главе уездов стояли капитаны-исправники, назначаемые из дворян. Так в 1775 г. впервые появилась Псковская губерния, но ненадолго: в 1776 г. она вместе с другими соседними территориями вошла во вновь образованную Полоцкую губернию. Гдовский уезд в период всех этих преобразований побывал в Ингерманландской, С.-Петербургской, Новгородской, Второй Белорусской, Псковской и Полоцкой губерниях. К 1777 г. стала ясной необходимость вновь иметь промежуточные территориальные образования – наместничество. В образованное тогда же Псковское наместничество вошли 10 уездов: Великолукский, Гдовский, Лужский, Опочецкий, Островский, Порховский, Псковский, Пусторжевский, Торопецкий, Холмский.⁶³ В 1781 г. Екатерина II после посещения Гдова вывела его, а заодно и Лужский уезд, из состава Псковского наместничества и включила их в состав С.-Петербургской губернии. Указом от 11 января 1781 г. был создан обширный Гдовский уезд, к которому из состава Новгородской губернии добавлены 16 приходов, ставших впоследствии территориально соответствовать волостям: Быстревский с Никольской церковью, Лоцицкий – с Успенской, Лядский – с Преображенской, Щепецкий – с Архангельской, Прибужский – с Преображенской, Осьминский – с Георгиевской, Доложский – с Архангельской, Песейский – с Воскресенской, Рельский – с Никольской, Ложголовский – с Георгиевской, Пенинский – с Рождественской, Старопольский – с Ильинской, Дубягский – с Введенской, Заянский – с Никольской, Ктинский – с Дмитриевской, Бобровский – с Троицкой церковью. В результате в 1781 г. в Гдовском уезде имелся 41 приход, а церквей – и того больше.⁶⁴ До посещения императрицей Гдова в городе и уезде было 25 приходов с 34 храмами. Для более точного определения территории уезда назовем все приходы:

Ветвеницкий приход с Петропавловской церковью, Кунестский – с Петропавловской, Рудницкий – с Петропавловской (Спицыно), Моцкий – с Георгиевской, Озеровский – с Покровской, Ремедский – с Никольской,

Кобыльский – с Архангельской, Полновский – с Никольской, Гвозденский – с Космодемьянской, Мельницкий – с Архангельской, Маслогостицкий – с Никольской, Бельский – с Рождественской, Кяровский – с Покровской, Каменский – с Никольской, Павловский – с Воскресенской, Доможирский – с Троицкой, Ольгинский – с Никольской, Польский – с Никольской, Черновской – с Троицкой, Сиженский – с Архангельской, Рудницкий – с Георгиевской (Кушельская волость), Вейнский – с Воскресенской, Пятницкий в Гдове, Дмитриевский в Гдове и Афанасьевский в Гдове.⁶⁵

Губернатору подчинялись городская и сельская полиция, верхние и нижние земские суды, расправы, городские магистраты и ратуши, он же следил за исполнением законов, комплектованием армии, сбором подушной подати и др. В каждом уезде, в том числе и Гдовском, учреждался нижний земский суд, руководимый главой уезда – капитаном-исправником. Суд (судья и заседатели) избирался на уездном дворянском съезде сроком на три года и утверждался губернатором. В отличие от больших городов Гдов не делился на части, поэтому в нем не было частных (от слова «часть») приставов; он делился на кварталы во главе с квартальными надзирателями.⁶⁶ К началу XIX в. обширный Гдовский уезд делился на три стана во главе со станowymi приставами. Пристав 1-го стана размещался в селе Березняг (в районе Выскатки), 2-го – в Прибуже, 3-го – в Гвоздно.⁶⁷ Позже появился и 4-й стан.

Побывав на местах, императрица увидела бесправных крестьян и почти бесправное купечество, и вскоре (1785 г.) опубликовала «Жалованную грамоту городам». Теперь купцы получили освобождение от подушной подати и рекрутской повинности, более широкий доступ к городскому самоуправлению с целью дальнейшего развития промышленности и торговли на местах. В вышедшей одновременно «Жалованной грамоте дворянству» подчеркивалось привилегированное положение этого сословия. Дворянский контроль на местах осуществлялся через выборных предводителей дворянства в губерниях и уездах, в городах избирались городские управы во главе с городскими головами. Гдов не являл-

ся исключением: как и везде, самые видные помещики и здесь становились предводителями дворянства, самые успешные купцы – городскими головами и гласными городской управы.

Несмотря на гнетущее впечатление от Гдова, императрица все же решила оставить его в числе городов, скорее всего – за прошлую героическую историю. Другие же города с меньшей военной значимостью (Изборск, Велье, Врев) этого статуса лишились. За два дня до своего приезда Екатерина направила в Гдов для приведения его в порядок и современный вид архитектора. Глава архитектурного комитета Иван Лем подготовил план с новой планировкой Гдова, который императрица утвердила.⁶⁸

Раньше Гдов застраивался беспорядочно, по усмотрению самих жителей, которые меньше всего думали о красоте города. Основной строительной доминантой был кремль, называемый в Гдове крепостью. В первые века существования города все жители проживали в крепости, благо она была вместительной – до 4 га. С ростом населения они стали селиться и за стенами кремля, сначала – на левобережье реки Гдовы, прикрываясь ею с запада и севера, откуда чаще всего появлялись враги. На правобережье первыми появились военные и монахи, возникли Стрелецкая и Пушкарская слободы и Никольский монастырь у Пушкарской слободы. В XVI - XVII вв. стали появляться улицы вокруг кремля, на территории которого тоже жили люди. Архитекторов до конца XVIII в. Гдов не знал, планировкой города специально никто не занимался. И вот теперь архитектор, ознакомившись с городом, решил переместить его центр за реку, освободить кремль от жилых построек, превратив его в административно-полицейский центр, и разделить Гдов на три района: 1) старый город – южная часть Гдова, вокруг кремля, 2) новый город – северная часть его за рекой, слева и справа от Ивангородской дороги, переименованной архитектором в Петербургский проспект, 3) район окраинной приречной застройки, состоящий из западной и восточной окраин (из двух частей). Все районы города были разделены перпендикулярно пересекающимися улицами на 55 прямоугольных кварталов одинакового размера.

Обычно труднее всего проводить перепланировку центра, где густота застройки наибольшая, но гдовский архитектор избежал этих трудностей. Он перебрал центр города на почти пустое место, за реку. Не только городские кварталы, но и весь Гдов по новому плану выглядел теперь большим прямоугольником. Такую структуру город сохранял в течение всех последующих времен, и все уездные, а потом и районные архитекторы более двух веков с похвалой отзывались о первом гдовском архитекторе и приславшей его императрице: заложенные им градостроительные основы всегда помогали в дальнейшей застройке города.

Обновленный город нуждался в новом большом каменном храме. При Екатерине все гдовские храмы, кроме крепостных, были деревянными и далеко не новыми. Императрица, как уже отмечалось, выделила на возведение нового храма 7 тыс. руб., но построен он так и не был. Только в середине XIX в. подновили Пятницкую и Никольскую деревянные церкви, а разобранную деревянную Афанасьевскую возобновили в камне. Постройка ее породила немало благотворителей. Так, только петербургские купцы гдовского происхождения Мартемьян Екимов, Петр Денисов и Никифор Елисеев, а также гдовский купец В.Т.Свешников пожертвовали 3494 руб. 30 коп. А соседний купец Григорий Фомин рядом с этим храмом поставил на свои средства каменную часовню.⁶⁹

В связи с этим возникает немало вопросов: были на самом деле выделены указанные 7 тыс. руб? Если они поступили, то почему храм не начали строить? Может быть, его построили не в Гдове, а на территории уезда? Может быть, средства пошли на возведение не храма, а какой-либо другой постройки? Но построенные в уезде храмы имели, как правило, своих благотворителей (например, в Кярове это Коновницыны, в Прибужье – Хвостовы и т.д.), наиболее известное строение – торговые ряды – было возведено позднее и на пожертвования купцов, присутственные

места и тюрьма в крепости строились на специально выделенные для этого средства, да и постройка их обошлась гораздо дешевле. А других большихстроек в Гдове и уезде в то время не было. Тогда какова же судьба «царских» денег? Они могли быть использованы на ремонт крепости, но и этого не произошло, как не ясно назначение выделенных для этого специально 300 руб. Это очередная тайна Гдова!

На плане Гдова XVIII в. отсутствует дорога южнее Пятницкой церкви, нет в этом районе и моста через Гдову, т.к. восточнее этой церкви, вдоль правого берега реки в то время располагалось главное городское кладбище. На месте бывшего кладбища до сих пор стоит у реки большой каменный крест, а когда на новом кладбище была построена церковь Марии Магдалины, то ее сразу же приписали к Пятницкой церкви (стояла у старого кладбища) и службу в ней проводил Пятницкий причт.⁷⁰ На новое место кладбище было перенесено в процессе дальнейшего роста города, в соответствии с новой планировкой и санитарными требованиями.

Поскольку Екатерина II присвоила Гдову статус города (вернее, подтвердила его, т.к. Гдов являлся городом с 1300 г., т.е. с момента возведения его первых деревянных стен), то она поручила разработать и его герб, утвержденный 28 мая 1781 г. Описание его гласит: «В верхней части щита герб Псковский. В нижней – уставленное льняными снопами золотое поле, чем окрестности сего города изобилуют». Золото в геральдике символизирует прочность, величие, интеллект, великодушие, богатство, зелень – весну, радость, надежду, природу, здоровье, жизнь.⁷¹ Современные районные законодатели решили оставить за Гдовом екатерининский герб, лишь передвинули псковского барса с центра верхней части щита в левый верхний угол.⁷²

Так впервые без сражений завершился для Гдова целый век, его последнее военное столетие.

Примечания

- ¹ История Северной войны. М., 1987
- ² Там же. С.51
- ³ Там же. С.50
- ⁴ *Покрышкин П.П.* Церкви псковского типа XV-XVI столетий по восточному побережью Чудского озера и на реке Нарове //Известия Императорской Археологической комиссии. Вып.22. СПб.,1907
- ⁵ *Зуев М.И.* Колокола псковского мастера Логина Семенова //Земля Псковская, древняя и современная. Псков.1991. Сс.28-32
- ⁶ Военно-походный журнал генерал-фельдмаршала Б.П.Шереметева //Материалы военно-ученого архива Главного штаба. Т.1. СПб.,1871. С.67
- ⁷ *Ласковский Ф.* Материалы к истории инженерного искусства в России. Т.2. СПб.,1861-1863. С.468
- ⁸ Там же. С.469
- ⁹ *Захаренко А.Г.* Создание оборонительных сооружений вокруг каменных стен Новгорода, Пскова и Печерского монастыря в начале XVIII в. //Новгородский исторический сборник. Вып.9. Новгород.1959. Сс.177-181
- ¹⁰ Записки Желябужского с 1682 по 1709 годы. СПб.,1840. С.173
- ¹¹ *Захаренко А.Г.* Указ. соч. С.175
- ¹² Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.3. С.89
- ¹³ *Болховитинов Е.А.* Сокращенная Псковская летопись. Псков.1993. С.79
- ¹⁴ Сборник МАМЮ. Т.6. М.,1914. Сс.364-365
- ¹⁵ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.1. № 331
- ¹⁶ *Шутой В.Е.* Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII. М.,1958. Сс.126-132
- ¹⁷ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.3. С.962; т.4 (ч.2). Сс.883,898
- ¹⁸ Псковский биографический словарь. Псков.2002. С.461
- ¹⁹ История Северной войны. С.72
- ²⁰ Старинные документы, опубликованные Н.Ф.Окулич-Казариным //Труды ПАО. Вып.8. Сс.114-115
- ²¹ Псковский биографический словарь. С.244
- ²² Старинные документы... //Труды ПАО. Вып.8. С.112
- ²³ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.12. Вып.2. Сс.8,65,76,189,302,344,517 и др.
- ²⁴ Старинные документы... //Труды ПАО. Вып.8. Сс.114-115
- ²⁵ *Смиречанский В.* Историко-статистический сборник сведений о Псковской епархии. Ч.1. Псков-Остров. 1895. С.50
- ²⁶ *Янсон А.К.* Псков в первой половине XVIII века //Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Вып.4. Псков.1929. С.55
- ²⁷ Там же. С.60
- ²⁸ Там же. Сс.56-57
- ²⁹ Там же. Сс.57-59
- ³⁰ Там же. Сс.57-63; *Устюгов Н.В.* Очерк древнерусской метрологии //Исторические записки. 1946. № 19. Сс.294-348; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.4. М.,1980. С.601
- ³¹ *Шапиро А.Л.* Записки о С.-Петербургской губернии А.Н.Радищева //Исторический архив. Т.5. М.-Л.,1950. Сс.232-233
- ³² *Клокман Ю.Р.* Очерки социально-экономической истории городов Северо-Запада России в середине XVIII в. М.,1960. Сс.68-69
- ³³ Там же. С.71
- ³⁴ *Болховитинов Е.А.* Указ.соч. Сс.81-82
- ³⁵ Шапиро А.Л. Указ. соч. С.202
- ³⁶ Там же. Сс.232-233
- ³⁷ Там же. С.234
- ³⁸ Там же. С.235
- ³⁹ Там же. С.236
- ⁴⁰ Там же. Сс.255-256
- ⁴¹ *Василев И.И.* Сведения о числе ревизских душ Псковской губернии, числящихся за разными сословиями и учреждениями по переписи 1756 года //Сборник трудов членов ПАО за 1896 г. Псков.1897. Сс.20-22
- ⁴² Там же. Сс.30-42
- ⁴³ *Семевский В.И.* Крестьяне при Екатерине II. Т.2. СПб.,1901. С.279

- ⁴⁴ *Зверинский В.В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб.,1890. Т.1. Сс. 10-14; Жизнеописание монахини Ангелины, основательницы Свято-Троицкой женской обители в Творожке. М.,1997
- ⁴⁵ *Зверинский В.В.* Указ.соч. Т.2. 1892. С.40
- ⁴⁶ Полное географическое описание нашего Отечества /Под ред. В.П.Семенова. Т.3. Озерная область. СПб.,1900. С.296
- ⁴⁷ *Зверинский В.В.* Указ. соч. Т.2. 1892. С.235
- ⁴⁸ Там же
- ⁴⁹ *Случевский К.К.* По Северо-Западу России. Т.2. 1897
- ⁵⁰ *Петров Г.В.* Святые земли Псковской //Псков. 2001. № 14. Сс.14-18
- ⁵¹ *Будько В.И.* Север Гдовщины. Псков.2005. Сс.285-286
- ⁵² Историко-статистические сведения С.-Петербургской епархии. Вып.Х. СПб.,1885. Сс.211-213
- ⁵³ Сборник МАМЮ. Т.5. Сс.239-257
- ⁵⁴ *Болховитинов Е.А.* История княжества Псковского. Чч.3-4. Киев.1831. С.125
- ⁵⁵ Историко-статистические сведения... Раздел 3. С.150
- ⁵⁶ *Зверинский В.В.* Указ. соч. Т.2. 1892. С.277
- ⁵⁷ Там же. Сс.235,277; *Болховитинов Е.А.* История княжества Псковского. Чч.3-4. Киев.1831. Сс.121,125
- ⁵⁸ *Осокин П.Г.* Гдов. Л.,1986. С.44
- ⁵⁹ Историко-статистические сведения... 1885. Раздел 3. С.153
- ⁶⁰ Сборник Императорского Русского Исторического общества. СПб.,1867. Сс.391-393; ГАПО. Ф.74. оп.1. д.1. лл.85,89,115; д.42. л.2
- ⁶¹ *Болховитинов Е.А.* Сокращенная Псковская летопись. Псков.1993. С.32; Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII-XIX вв.). Л.,1985
- ⁶² *Егоров Г.* Екатерина II путешествует //Гдовская заря. 2004. 11 мая
- ⁶³ Административно-территориальное деление Псковской области. Справочник. Кн.1. Л.,1988. Сс.7-9
- ⁶⁴ Историко-статистические сведения...1885. С.120
- ⁶⁵ Там же
- ⁶⁶ *Седунов А.В.* Губернский городской. Псков.2004. Сс.35-39
- ⁶⁷ Описание С.-Петербургской губернии по уездам и станам. СПб.,1838. Сс.33-60
- ⁶⁸ План города Гдова XVIII в. //Уездные города Псковской губернии. Псков.2004. С.45
- ⁶⁹ Историко-статистические сведения... С.136; Лавры, монастыри и храмы на Святой Руси. СПб.,1908. С.87
- ⁷⁰ Лавры, монастыри и храмы на Святой Руси. С.87
- ⁷¹ Герб города Гдова //Уездные города Псковской губернии. С.43
- ⁷² *Васильева Н.* Теперь у района есть свой герб //Гдовская заря. 2002. 5 марта

Высочайше утверждёнъ:
28-го Мая 1781 года,
Псковскаго Намѣстничества.

Г до в ъ .

С.-Петербургской губерніи. Уѣздный.

Въ верхней части щита гербъ Псковской. Въ нижней—устроенное лугамими снопами золотое поле, чѣмъ окрестности сего города изобилуютъ.

Герб г. Гдова. 1871 г.